

УДК 94(47).08:378.4:929

Жарова Е.Ю.

Особенности взаимоотношений в профессорской коллегии университетов Российской империи: кафедра ботаники Новороссийского университета на рубеже XIX – XX вв.

Жарова Екатерина Юрьевна, кандидат биологических наук, независимый исследователь (Брянск)

E-mail: ekaterina-yu-zharova@j-spacetime.com; zharova_ekaterina@bk.ru

В статье рассматривается история взаимоотношений двух профессоров ботаники Новороссийского университета, которая иллюстрирует некоторые черты университетских нравов Российской империи конца XIX – начала XX вв. и позволяет представить особенности университетского пространства и времени.

Ключевые слова: история образования, профессорская коллегия, Новороссийский университет, история ботаники, Ф.М. Каменский, Л.А. Ришави.

Истории университетского образования в целом, как и истории профессорской коллегии, посвящено немало работ, которые в том числе касаются взаимоотношений между профессорами. Широко известны, например, подобные эпизоды в Харьковском, Казанском университетах в начале XIX в. и др.¹ Эти «истории», попавшие на страницы трудов по истории университетов, воссоздают истинную атмосферу прошлого, ведь хотя профессорская коллегия и была единым организмом, не всегда части этого организма ладили между собой. Студенты, писавшие воспоминания, иногда описывали некоторые черты характера профессоров, но не всегда им были известны подробности конфликтов в профессорской среде, а сами профессора в своих воспоминаниях если и описывали их, отличались сдержанностью. Да и подробности со временем меркли, и сами истории забывались. Способствовало забвению уничтожение части архивных материалов, и потому не всякий университетский архив сохраняет память об особых взаимоотношениях членов профессорской коллегии, живописно рисующих университетские нравы. Одну такую «историю» из жизни кафедры ботаники Новороссийского университета последней четверти XIX в. сохранил Государственный архив Одесской области (ГАОО).

Новороссийский университет был основан в 1865 г. на базе Ришельевского лицея, поэтому в последней четверти XIX в. он был одним из самых молодых университетов Российской империи. Ему уступали лишь Варшавский (1869 г.) и Томский (1888 г.) университеты. Как любой молодой университет, он испытывал потребность в кадрах, впрочем, эта проблема была общей для всех университетов того времени. Даже старейшие университеты имели незамещенные кафедры, поэтому неудивительно, что университет в Одессе столкнулся с теми же трудностями. Согласно уставу 1863 г., на физико-математическом факультете полагались две кафедры ботаники – морфологии и систематики растений, анатомии и физиологии растений. Первыми профессорами ботаники были А.О. Янович² и

¹ Багалея Д.И. Опыт истории Харьковского университета. Т. 1–2. Харьков: тип. Зильберберг, 1893–1898; Булич Н. Из первых лет Казанского университета. Ч. 1–2. Казань: Типография императорского университета, 1887–1891; Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / Под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М.: РОССПЭН, 2012; Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов: Коллект. моногр / Под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.

² Алексей Онисимович Янович (1831–1871) – ботаник, участник I съезда русских естествоиспытателей и врачей. (Прим. ред.).

Л.С. Ценковский, ботаник с мировым именем, заложивший основы ботанической школы в Одессе. Оба они недолго оставались в Новороссийском университете – первый страдал психическим расстройством (ушел из университета в 1868 г., впоследствии умер в лечебнице для нервных больных), второй в 1871 г. перешел в Харьковский университет. Причем произошло это из-за конфликта с факультетом по поводу избрания экстраординарным профессором по кафедре химии А.А. Вериго¹. Как писал А.И. Маркевич² в своей

Лев Семенович Ценковский (1822–1887), ботаник, протозоолог и бактериолог, член-корреспондент Петербургской АН (1881)

Императорский Новоросийский университет (Одесса).
Почтовая открытка конца XIX – начала XX вв.

работе по истории Новороссийского университета, Ценковский был настолько рассержен, что «в бумаге, поданной им в заседании Совета 13 апреля, написал по адресу факультета резкое выражение»³.

На место Ценковского в 1871 г. был избран Я.Я. Вальц⁴, подававший в молодости большие надежды. Но он страдал алкоголизмом, на фоне которого развилось психическое расстройство. О Вальце оставил воспоминания известный в последующем врач и ученый, а в 1875–1881 гг. студент естественного отделения физико-математического факультета Новороссийского университета Н.Ф. Гамалея⁵:

«Вальц (ботаник) был большой оригинал. Он читал лекции хорошо и интересно, но при этом очень странно вел себя. Так, например, он иногда садился под доской на пол и продолжал рассказывать, как ни в чем не бывало. Он выпивал и иногда бывал пьяным...»⁶.

Уже упоминавшийся А.И. Маркевич, знавший Вальца очень близко, так писал о последних годах его работы в Одессе:

«Профессор Вальц заболел летом 1879 г., поступил в больницу, поправился, уехал на дачу под Одессу и вернулся к началу года будто бы здоровым. Но 15 сентября, в комнатке возле ботанического кабинета, приводимого им в порядок, он пытался зарезаться пинцетом. Отвезенный снова в больницу, он был затем перевезен в петербургскую лечебницу...».

В 1881 г. Я.Я. Вальц был уволен от службы. Умер он в 1904 г.

В результате стечения обстоятельств, связанных с болезнью Вальца и отъездом экстраординарного профессора А.Н. Волкова⁷ в течение 1879–80 учебного года ботаника в Новороссийском университете не преподавалась вообще. До 1885 г. ботанику преподавал доцент Л.В. Рейнгард, который

¹ Александр Андреевич Вериго (1837–1905) – химик, выпускник Петербургского университета (1860), с 1862 работал в Тюбингене, а затем в Цюрихе. В 1866 в Новороссийском университете совместно с заведующим кафедрой химии Н.Н. Соколовым (1826–1877) организовал химическую лабораторию, читал курсы неорганической и технической химии, а с 1874 органической химии. В 1871–1896 – профессор того же университета. Учитель Н.Д. Зелинского. В 1865 Вериго получил азобензол и его гомологи; синтезировал азотолуол и др. Вериго изучил состав днестровской воды, вод источников и колодезь, окружающих город, исследовал целебные лиманы и грязи. В 1880 организовал в Одессе первую в России лабораторию для исследования пищевых продуктов. (Прим. ред.)

² Арсений Иванович Маркевич (1855–1942) – историк Крыма, архивист, археолог, этнограф, член-корреспондент АН СССР (1927), сотрудник, с 1899 председатель Таврической ученой архивной комиссии, член Одесского общества истории и древностей, Общества любителей истории, Историко-родословного общества в Москве. (Прим. ред.)

³ Двадцатипятилетие Императорского Новоросийского университета: Ист. записка экстраординарного профессора А.И. Маркевича и академические списки. Одесса: Экон. тип., 1890. С. 422.

⁴ Яков Яковлевич Вальц (1841–1904) – ботаник, выпускник Киевского университета, где был профессором с 1868 по 1871 гг. (Прим. ред.)

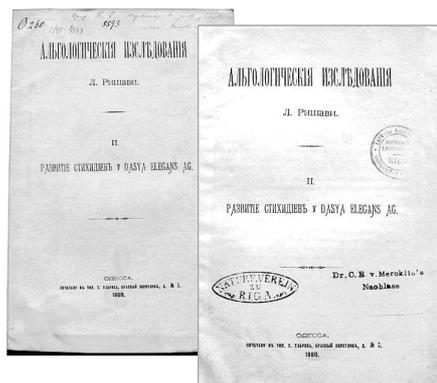
⁵ Николай Федорович Гамалея (1859–1949) – врач, микробиолог и эпидемиолог, выпускник Новоросийского университета, почетный член АН СССР (с 1940), академик АМН СССР (1945), основатель первой в России бактериологической станции.

⁶ Новоросийский университет в воспоминаниях современников: к 135-летию Одесского университета / Сост. А.Ф. Самойлов. Одесса: Астропринт, 1999. С. 73.

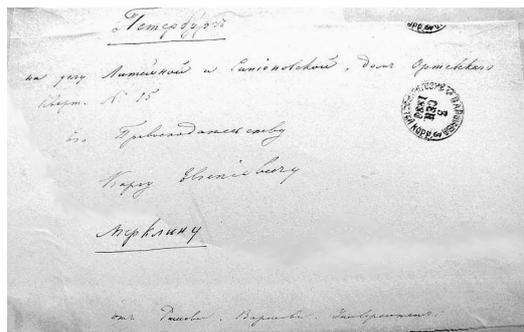
⁷ Александр Николаевич Волков (Волков-Муромцев, Руссов, Русов, 1844–1928) – ботаник, живописец, выпускник Дерптского университета (1866), профессор ботаники Новоросийского университета в 1875–1879 (в 1875 получил кафедру физиологии растений). Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 вице-президент Международного Красного Креста. После 1879 целиком посвятил себя искусству, отказался от профессорской должности в Одессе и в 1880 поселился с семьей в Венеции. (Прим. ред.)

Людвиг Васильевич (Вильгельмович) Рейнгард (1847–1920), ботаник, первый избранный ректор Харьковского университета

Обложка (слева) и титульный лист (справа) «Альгологических исследований» Л.А. Ришави (Одесса, 1880)

Образец почерка Л.А. Ришави на конверте, в котором его только что изданные «Альгологические исследования» были направлены из Варшавы в Петербург ботанику-физиологу и палеоботанику Карлу Евгеньевичу Мерклину (1821–1904), члену-корреспонденту Императорской Санкт-Петербургской Академии наук

после защиты докторской диссертации в 1886 г. перешел в Харьковский университет. Так вышло, что обе профессорские кафедры ботаники в Новороссийском университете занимали доценты – Л.В. Рейнгард и Д.А. Кожевников¹, скончавшийся в 1882 г. от туберкулеза. В конце 1883 г. Рейнгард представил Ф.М. Каменского на должность доцента, однако его избрание не состоялось. В конце концов, в 1884 г. приват-доцентом ботаники был назначен бывший профессор Варшавского университета Людвиг Альбертович Ришави (1851–1915).

Л.А. Ришави был выпускником Новороссийского университета. В течение 7 лет (1872–1879 гг.) он служил там же хранителем ботанического кабинета. После защиты магистерской диссертации по рекомендации профессора Вальца был назначен экстраординарным профессором Варшавского университета, где проработал 5 лет. В 1884 г. он написал прошение об отставке и был назначен приват-доцентом Новороссийского университета с жалованием экстраординарного профессора. Причина ухода его из Варшавского университета крылась в конфликте с попечителем. Тогдашний попечитель Варшавского учебного округа А.Л. Апухтин² в письме министру И.Д. Делянову³ писал об отставке Ришави, прося предоставить тому отпуск:

«Признав направление, принятое экстраординарным профессором по кафедре ботаники Ришави, неудобным, для Варшавского университета, я предложил ему оставить здешний университет. Вследствие этого профессор Ришави подал прошение об отставке, но, вместе с тем просил, для устройства своих дел, уволить его в отпуск на два месяца, с сохранением содержания»⁴.

В протоколах заседания Совета Варшавского университета от 4 декабря 1884 г. присутствует предложение попечителя об увольнении Ришави согласно его прошению с 12 ноября 1884 г.⁵, без каких бы то ни было подробностей.

Через два года после перевода Ришави в Новороссийском университете вновь появился Франц Михайлович Каменский (1851–1912), чье представление в качестве доцента не состоялось в 1883 г. Он также был связан с Варшавским университетом – был его выпускником. Именно в 1883 г. он защитил магистерскую диссертацию в Петербургском университете, а после неудачной попытки стать доцентом университета в Одессе вернулся туда уже доктором ботаники⁶. Итак, после двух десятилетий после открытия в Новороссийском университете появились два доктора ботаники, которые надолго связи свою судьбу с самым южным университетом Российской империи – Людвиг Альбертович Ришави и Франц Михайлович Каменский. Трудно сказать, были ли они знакомы ранее, вполне возможно, что были,

¹ Дмитрий Александрович Кожевников (1858–1882) – ботаник, выпускник физико-математического факультета Московского университета (первый кандидат естественного отделения); незадолго до смерти защитил в Одессе магистерскую диссертацию «Об анатомическом строении лепестковидных цветковых покровов» (Одесса, 1881). (Прим. ред.).

² Александр Львович Апухтин (1822–1903) – генерал-майор, военный топограф, государственный деятель, с 1876 в Министерстве народного просвещения, в 1879–1897 попечитель Варшавского учебного округа. (Прим. ред.).

³ Иван Давыдович Делянов (1818–1897) – государственный деятель Российской империи, директор Публичной библиотеки (1861–1882), член Государственного Совета (с 1874), министр народного просвещения (с 1882). (Прим. ред.).

⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 733. Оп. 228. Д. 25. Л. 8.

⁵ Извлечение из протоколов заседания Совета Императорского Варшавского университета за 1884 – 1885 гг. // Варшавские университетские известия. 1885. № 8. С. 319.

⁶ Каменский защитил докторскую диссертацию в Петербургском университете в 1886 г.

так как в биографическом словаре имеются сведения о том, что Ф.М. Каменский в 1883 г. читал пробные лекции на звание приват-доцента в Варшавском университете¹. Впрочем, они могли познакомиться уже в Одессе, и, судя по дальнейшему развитию событий, знакомство это не было приятным.

24 января 1889 г. Франц Михайлович Каменский писал в Правление университета о случившемся недоразумении, когда он отказался предъявить микроскоп ботанического кабинета заведующему кабинетом профессору Ришави. Этот микроскоп был давно записан в материальную книгу, и профессор Каменский не понимал, зачем ему вторично предъявлять «хозяину» кабинета приобретенные им, профессором Каменским, предметы для кабинета. И вообще, он просил Правление уволить его от обязанности входить в какие бы то ни было сношения с профессором Ришави:

«...так как входить в личные сношения с профессором Ришави я не считаю себя обязанным и, по причине позволенных им исключительных отношений, нахожу это физически невозможным»².

В ответ на это профессор Ришави 31 января писал ректору, что профессор Каменский позволил себе устроить публичный скандал на глазах у студентов, требуя от служителя ботанического кабинета принести ему от профессора Ришави книги, еще в декабре переданные профессором Каменским профессору Ришави по его личной просьбе. Консерватор, принеся книги, должен был записать, какие именно книги он взял, и оставить эту записку Каменскому, но консерватор-то записал, а вот передать список забыл. И вот, в январе, когда профессору Каменскому понадобились книги, которые он не обнаружил, он раскричался и устроил «публичный скандал».

Возмущившись, что его обвиняют в беспричинном скандале, профессор Каменский тут же написал записку по этому поводу. В ней он писал, что да, действительно, в декабре прошлого года, профессор Ришави просил книги, но так как у него книг ботанического кабинета нет, то он подумал, что профессор Ришави хочет его собственные книги. Его расстроило то, что профессор Ришави требовал немедленного исполнения его просьбы, в то время как если профессор Каменский «выражал необходимость для лекций или научных занятий какой-нибудь кабинетной или библиотечной книги, находящийся у г. Ришави», то он к просьбам «относился и относится крайне нелюбезно»³. И после долгого ожидания профессор Каменский был вынужден обращаться к третьим лицам (консерватору) с просьбой ходатайствовать перед профессором Ришави. Там же, в своей записке, он описывает такой случай, который, судя по всему, и положил начало неприязненным отношениям двух профессоров ботаники:

«Спустя несколько дней после моего приезда в Одессу и вступления в должность в качестве приват-доцента ботаники, я обратился с просьбой к Ришави одолжить мне на короткое время библиотечную книгу Goebel'a, имеющуюся у г. Ришави. Несмотря на повторение несколько раз моей просьбы, она не была удовлетворена. Прошло две, три недели и не получая желаемой и необходимой для лекций книги, я обратился к консерватору К. Бородину, как знающему лучше меня местные обычаи, за советом – каким образом можно получить желаемую книгу. Бородин сообщил мне, что желаемая книга лежит на столе в комнате Ришави, и что если я желаю пользоваться ею в кабинете, то могу взять ее и потом опять положить на место. Не находя в этом ничего вообще противоречащего принятым в лабораториях обычаям, я в присутствии служителя взял книгу и спустя полчаса положил ее на стол Ришави. Ришави нашел однако ж в моем поступке в такой степени необычайное преступление, что решился позвать меня к себе в кабинет и там же в словах, которые благовоспитанный человек не позволил бы себе даже в отношении к подчиненному, самым резким образом сказал мне, чтобы я не смел входить без его разрешения в его комнату, что если подобный случай еще раз повторится, то Ришави прикажет служителю не впускать меня в кабинет, а если и это не поможет, то тогда Ришави должен будет прибегнуть к другим средствам, и погрозил мне при этом револьвером, находящимся в ящике стола»⁴.

Как объяснял профессор Каменский, несмотря на подобный инцидент, имевший место в самом начале их профессиональных взаимоотношений, он не отказал служителю и дал свои книги профессору Ришави. Причем, служитель взял некоторые книги без предварительного спроса, поэтому про-

Франц Михайлович Каменский (Franciszek Dionizy Kamieński, 1851–1912)

¹ Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура XVIII – начало XX вв. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб.: РХГИ, 2003. С. 217.

² Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф. 45. Оп. 8 (1889). Д. 64. Л. 1.

³ Там же. Л. 14 об.

⁴ Там же. Л. 14 об. – 15.

фессор Каменский попросил дать расписку о взятых книгах. Более того, одна книга, которую искал Ф.М. Каменский, оказалась в шкафу у Л.А. Ришави, и служитель ее принес; «каким путем эта книга перешла из моего шкафа в шкаф г. Ришави осталось для меня до сих пор загадочным»¹.

Несколько дней профессор Каменский не находил желаемой расписки и книг, поэтому стал искать служителя. При этом он отрицал, что кричал – может быть, возвысил голос, – да и кричать он не мог:

«на это не позволял мне ни мой слабый голос вообще, ни бронхит, которым я тогда страдал, ни мое, наконец, достоинство университетского преподавателя»².

В конце записки профессор Каменский просил защитить его от повторения подобных инцидентов, так как такого рода обвинения и препятствия отражаются на здоровье и мешают правильному ходу занятий.

В деле нет ответной записки профессора Ришави, судя по всему, он не слишком любил писать объяснительные, в которых был мастером профессор Каменский. Поэтому остается неизвестным, действительно ли мог угрожать университетский профессор револьвером другому профессору, так строго охраняя свой личный кабинет. Вполне вероятно, что профессор Каменский мог преувеличить, но вряд ли он бы стал писать откровенную ложь.

Следующий виток противостояния двух профессоров наступил летом 1890 г. Профессор Каменский заказал для ботанического кабинета университета растения из Европы, указав свой домашний адрес, а профессор Ришави отказался подписывать счет, мотивируя это тем, что посылка, выписанная на частный адрес, не является казенной. Профессор Ришави указывал, что, во-первых, профессору Каменскому было выделено 300 рублей на нужды кабинета, а, во-вторых, это таможня определила посылку как частную, так как для посылок в учебно-вспомогательные учреждения есть определенный порядок, который не был выдержан. Более того, сначала счет содержал совсем другие цифры, а потом, когда ему принесли еще один на ту же посылку с другой суммой, он его не подписал. И вообще он сомневается, может ли он подписывать такие счета, «которые могут представить основание для контрольного ведомства – подвергнуть взысканию лицо, удостоверяющее таковые»³. Он просил Правление указать, должен ли он подписывать все счета, поданные Каменским, впрочем, в текущем году он этого делать не собирался, так как сумма в 300 рублей уже израсходована.

А сумма эта была выделена на том основании, что Ф.М. Каменский в 1889 г. без ведома Л.А. Ришави заказал микроскоп от Цейса на сумму 1004 германские марки, а получил счет Л.А. Ришави. Поэтому он и ходатайствовал выделить сумму в 300 рублей, чтобы Каменский сам ее тратил и к нему не приставал. И именно из этой суммы Каменский должен был выплатить за микроскоп. Однако в 1890 г. Л.А. Ришави получил новый счет от оптика и утверждал, что Ф.М. Каменский перерасходовал сумму за три года и еще остался должен Цейсу. Более того, профессор Каменский, как утверждал профессор Ришави, продолжает ему присылать счета.

Профессор Каменский, возмущившись запиской профессора Ришави, писал, что это вовсе не профессор Ришави, а попечитель ходатайствовал о выделении ему 300 рублей, а микроскоп этот он заказывал для кабинета технической химии, но, получив 300 рублей, попросил оставить его за ботаническим кабинетом, тем более что Цейс согласился разделить оплату на 2 года. В той записке он приводит свои расчеты, согласно которым от суммы в 900 рублей, выданной ему за 3 года, у него осталось около 140 рублей. Он убедительно просил избавить его счета на причитающуюся сумму в 300 рублей от подписи профессора Ришави. Самое интересное, что счет на растения из Копенгагена, заказанные профессором Каменским, насчитывавший 6 рублей 41 копейку, был в конце концов подписан профессором Ришави. Но следующие события наводят на мысль, что ненависть двух профессоров после этого только усилилась.

В 1893 г. попечитель Одесского учебного округа Х.П. Сольский⁴ решил разделить учебно-вспомогательные учреждения и коллекции между профессорами,

«чтобы мероприятие это положило конец препирательствам и прекратило печальный раздор между упомянутыми лицами, вредно отзывающийся на преподавании ботаники в Новороссийском университете»⁵.

¹ Там же. Л. 15 об. – 16.

² Там же Л. 16 об.

³ Там же. Л. 23.

⁴ Хрисанф Петрович Сольский (1838 – после 1906) – филолог-классик, в 1885 года – попечителем Оренбургского учебного округа, в том же году был назначен попечителем Одесского учебного округа, который возглавлял до 1906 г.

⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 8 (1893). Д. 58. Л. 1–1 об.

При этом министр народного просвещения И.Д. Делянов просил передать профессорами, что если они не успокоятся, то он попросит их покинуть университет.

«Вместе с сим, с пресечением чрез деление учебных пособий по кафедре ботаники главного повода к личным столкновениям упомянутых преподавателей, Его Сиятельство просит, при посредстве ректора и физико-математического факультета Университета, озаботиться лучшею, чем ныне постановкою преподавания в Новороссийском университете ботаники, а в особенности ботанической систематики и морфологии. Малые успехи студентов в этих отделах, признаваемые самими преподавателями, обвиняющими в том один другого, явственно обнаружили по свидетельству председательствовавших в физико-математических экзаменационных комиссиях, на испытании»¹.

Иван Давыдович Делянов (1818–1897), министр народного просвещения

В связи с этим Делянов предложил пересмотреть действующий план преподавания, составить соображения относительно организации практических занятий и обсудить вопросы обращения всех помещений ботанического сада на нужды преподавания.

8 марта 1894 г. был принят новый учебный план по ботанике, против которого высказались профессор Каменский и профессор Петриев² (техническая химия), причем первый написал отдельное мнение. Главными недостатками существующего плана преподавания он назвал чтение подготовительного курса ботаники (профессором Ришави, конечно же), который

«напрасно обременяет студентов лишним количеством часов лекций, при чем одним только преподавателем никогда не может читаться равномерно, а всегда то в ущерб физиологической, то систематической ботанике, и в неравномерном и непоследовательном распределении отдельных предметов ботаники»³.

Этот «недостаток» был перенесен и в только что принятый новый учебный план, при этом бесполезность подготовительного курса обуславливалась его отсутствием в других университетах. У профессора Каменского имелись претензии к последовательности изучения ботанических дисциплин и неравномерности распределения труда между двумя преподавателями ботаники, «чересчур обременительное для преподавателя систематики», коим являлся профессор Каменский. В качестве альтернативы он предлагал использовать учебный план Петербургского университета, уменьшив в нем число часов по систематике растений.

В ответ на отдельное мнение профессора Каменского декан физико-математического факультета отвечал, что подготовительный курс принят в связи с тем, что ботанику не преподают в гимназиях, а так как читать его будет тот профессор, который его отстаивал, то нагрузка обоих профессоров будет равномерной.

Но проблема преподавания подготовительного курса ботаники оказалась глубже: из-за распри между профессорами коллекции были разделены, поэтому гербарий и сухие растений оказались в распоряжении профессора систематики и морфологии растений Каменского, поэтому профессор Ришави не имел к ним доступа. А планирующееся разделение ботанического сада могло еще больше осложнить ведение занятий.

На сторону профессора Каменского в вопросе выделения ему части ботанического сада встал профессор зоологии В.В. Заленский, который просил о выделении Каменскому 2,5 десятин земли (по утверждению профессора Ришави, это была 4/5 часть всего сада). Заленский в особом мнении писал, что профессор Ришави, пришедший в Новороссийский университет раньше профессора Каменского, получил в заведывание все учебно-вспомогательные учреждения, что затрудняло, по мнению профессора Каменского (и что отражено в многочисленных бумагах, написанных в факультет),

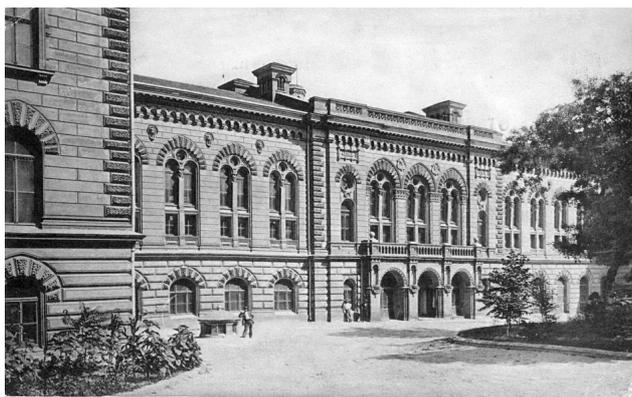

Владимир Владимирович Заленский (1847–1918), зоолог, эмбриолог

¹ Там же. Л. 1 об.

² Василий Моисеевич Петриашивили (Петриев) (1845–1908) – химик, выпускник Новороссийского университета, по окончании которого (1870) преподавал там же (профессор с 1879, ректор с 1907). С 1885 занимался физической химией; собрал экспериментальный материал, подтверждающий закон действующих масс. (При ред.).

³ Там же. Л. 10.

*Императорский Новосибирский университет.
Физико-математический факультет.
Фото конца XIX – начала XX вв.*

нужным выделить профессору Каменскому две десятины земли, находящегося ныне «под системой» (растений).

«Выделение части ботанического сада в распоряжение профессора Каменского еще менее нарушает целостность этого учреждения, так как если бы тоже профессор Ришави, как представитель анатомии и физиологии растений, нашел необходимым завести для своих целей новую систему, то он без больших расходов мог бы осуществить свое желание, имея в своем распоряжении обширную площадь земли, из которой он всегда мог бы выбрать подходящий участок»³.

К мнению В.В. Заленского присоединились и другие профессора физико-математического факультета, в результате чего ботанический сад также был разделен между двумя профессорами⁴. Но в дело вмешалось министерство, которое все решило по своему усмотрению – подготовительный курс ботаники был отменен, а ботанический сад полностью передан в заведывание профессору Каменскому. Профессору Ришави разрешили только пожить в положенной ему как заведующему садом квартире до весны, решив не выселять его в разгар зимы. После очередного конфликта, связанного с тем, что профессор Каменский ранее назначенной даты передачи сада явился и потребовал ключи от квартиры садовника (что профессор Каменский, конечно же, отрицал, говоря о том, что помощник садовника сам предложил осмотреть эту квартиру), страсти на кафедре ботаники немного поутихли.

Но профессор Каменский не сидел без дела, в следующем году, уже будучи заведующим ботаническим садом, он умудрился насолить городскому голове, запретив арендатору теплых морских ванн Старинкевичу пользоваться водой из Рашковского фонтана, который принадлежит городу. Сам профессор Каменский пояснял, что не разрешил пользоваться источником пресной воды, находящимся на территории ботанического сада, а не указанным фонтаном, о существовании которого он вообще не знал⁵.

История с ботаническим садом получила продолжение 18 июля 1896 г., когда профессор Ришави по поручению ректора отправился в сад, чтобы осмотреть его вместе с городским садовником. Он пришел к заключению, что «прежней системы не существует более, что группы травянистых многолетних растений уничтожены и заросли сорной травой; прекрасные экземпляры хвойных деревьев в числе многих десятков отсутствуют: судя по оставшимся следам, они выкопаны; точно также отсутствуют 8 кленов, входивших в состав аллеи, параллельной мало-фонтанской дороге»⁶. Более того, по словам профессора Ришави, появившийся профессор Каменский сказал, что не считает удобным его присутствие, так как еще не получил бумаг от ректора, т.е. выгнал его из сада.

В ответ на этот рапорт профессора Ришави по поводу плачевного состояния системы профессор Каменский указывал, что принял сад в запущенном состоянии, о чем писал в физико-математический факультет, как и предоставлял план по переустройству сада⁷. К выводу о плохом состоянии

¹ При этом между двумя профессорами были разделены даже микроскопы

² ГАОО. Ф. 45. Оп. 8 (1893). Д. 58. Л. 27 об.

³ Там же. Л. 28 об.

⁴ Еще в 1888 г. Ф.М. Каменский ходатайствовал о передаче ему в заведывание ботанического сада, но это ходатайство было отклонено большинством голосов в заседании факультета.

⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 8 (1893). Д. 58. Л. 219.

⁶ Там же. Л. 257–257 об.

⁷ Там же. Л. 266 об.

сада, по словам Ф.М. Каменского, пришла комиссия во главе с В.В. Заленским, назначенная ректором в 1893 г., когда заведующим его был Л.А. Ришави¹.

Но, несмотря на объяснения профессора Каменского, физико-математический факультет 11 ноября 1896 г. признал ведение хозяйства в саду несоответствующим учебным и научным целям факультета. Кроме того, его обвинили в том, что он пытался «сбыть» казенное имущество, отдав клены, которые должны были выбросить после выкопки. А 28 ноября 1896 г. профессор Клоссовский пожаловался, что по указанию Каменского выкапываются деревья у метеорологической обсерватории².

Ректор Новороссийского университета на следующий день написал попечителю об этом инциденте, присовокупив, что выкопка и пересадка деревьев по распоряжению профессора Каменского в предшествующую зиму привела к гибели большого количества деревьев³. В ответ на это профессор Каменский писал ректору, что никогда не пересаживал хорошо укоренившиеся деревья, а только молодые, и на участке около обсерватории нет подобных деревьев, добавив, что

«все пересадки растений, как и вообще все производимые в Ботаническом саду работы велись и ведутся всегда с пользой для преподавания и этого учебно-вспомогательного учреждения, на основании специальных знаний заведующего ботаническим садом»⁴.

Для того, чтобы прекратить препирательства, попечитель разрешил передать участок земли непосредственно обсерватории, а не ботаническому саду.

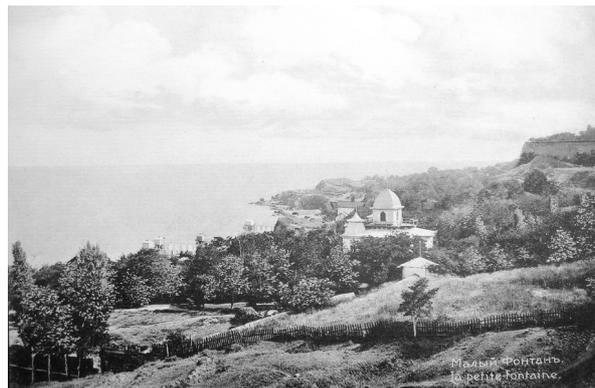
Можно сказать, что профессор Каменский был довольно склочным человеком, действия которого не понимали другие профессора и сотрудники университета. Так, в этом же деле содержится рапорт университетского механика И. Тимченко, которому профессор Каменский был должен за поставленную мебель и слесарные работы. Когда он явился за деньгами, Каменский накричал на него и выгнал, о чем Тимченко жаловался ректору⁵.

Франц Михайлович вел себя в Ботаническом саду, как хозяин, несмотря на то, что сад был собственностью университета. В 1897 г. он продавал растения сада, о чем стало известно попечителю. В ответ на это ректор писал, что

«Правление не имеет никаких сведений об имуществе Ботанического Сада, так как оно, не смотря на неоднократные требования, исходившие от подлежащего начальства, третий год не получает от профессора Каменского отчета ни по саду, ни по ботаническому кабинету, на которые тем не менее израсходовано, за время управления профессором Каменским, означенными учреждениями около десяти тысяч рублей»⁶.

Впрочем, как писал сам профессор Каменский в отчете о деятельности ботанического сада за 3 года, продажа растений была произведена на основе высочайшего повеления 9 ноября 1882 г. и по примеру всех других университетов⁷ для поддержки ботанического сада. По его отчету заметно, что критика относится скорее к действиям Правления, нежели предыдущего «хозяина» сада профессора Ришави, поэтому стоит отдать дань справедливости попыткам Франца Михайловича наладить жизнедеятельность ботанического сада согласно своим представлениям.

В целом Ф.М. Каменский отличался большой энергией в достижении поставленных целей; так, для нужд ботанического сада он направил ходатайство в Министерство народного просвещения об ассигновании дополнительных средств. В связи с этой чертой характера, даже перестав конфликто-

Одесса. Малый Фонтан. Здесь, на территории университетской дачи, с 1880 г. располагался ботанический сад Императорского Новороссийского университета. Фото конца XIX – начала XX в.

¹ Каменский Ф.М. Обзор деятельности Ботанического сада Императорского Новороссийского университета начиная с 1895 года. Одесса, 1899. С. 2.

² Метеорологическая обсерватория была построена на территории, выделенной ботаническим садом.

³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 8 (1893). Д. 58. Л. 295 об.

⁴ Там же. Л. 297 об.

⁵ Там же. Л. 302.

⁶ Там же. Л. 337.

⁷ Каменский Ф.М. Обзор деятельности Ботанического сада... С. 12.

вать с профессором Ришави, который тоже не обладал легким характером, профессор Каменский продолжал находить недоброжелателей в университете, отличаясь повышенной подозрительностью и обидчивостью, увеличивавшейся с возрастом. Например, в октябре 1907 г. он вышел в отставку в связи с тем, что разгорелся скандал практически международного масштаба – он не вернул ботанические коллекции Берлинскому ботаническому музею и Лейпцигскому университету, которые были предоставлены ему для работы еще в 1888 г.¹ В январе 1908 г. он вернулся в университет и тогда же просил освободить его от посещений заседаний факультета, так как он подвергается там «насмешкам и восклицаниям вызывающего характера»². В 1910 г. на экзамене по ботанике профессор Каменский не пожелал экзаменовывать студентов в присутствии приват-доцента Зеленецкого, причем этот инцидент был описан в газете «Русское слово».

В своем рапорте на этот счет профессор Каменский подтвердил свое нежелание экзаменовывать в присутствии Зеленецкого и обвинил декана Е.Ф. Клименко³, назвав именно его причиной своей внезапной болезни.

Суть инцидента состояла в том, что профессор Каменский пришел к профессору Клименко перед экзаменом, как к декану, чтобы попросить присутствовать приват-доцента Стамерова на экзамене, который не был внесен в список. Сам Е.Ф. Клименко на заседании факультета, где распределяли экзамены, не был, поэтому он утвердительно ответил на вопрос пришедшего Зеленецкого, что тот записан и должен присутствовать на экзамене.

В день экзамена декан зашел в аудиторию и увидел, что профессор Каменский экзаменовал по ботанике, приват-доцент Стамеров – по физиологии растений, Бардах и Зеленецкий ассистировали. Ф.М. Каменский спросил Е.Ф. Клименко, на каком основании на экзамене присутствует Зеленецкий. Клименко ответил, что тот записан, поэтому должен присутствовать, после чего Каменский обиделся и вышел из аудитории. Из-за недовольства студентов окончанием экзамена, Клименко отправился к Каменскому узнать причину. Тот назвать ее отказался. Тогда Клименко попросил написать его рапорт о болезни и пошел к ректору, где застал Каменского. Ректор уговорил его продолжить экзамен на следующий день. Причем, как потом оказалось, приват-доцент Зеленецкий тоже присутствовал на экзамене⁴. Сам профессор Каменский в рапорте указывал на резкую головную боль после прихода декана и жаловался, что его постоянно оскорбляли⁵.

Франц Михайлович Каменский умер 2 сентября 1912 г. – он был сбит каретой, раздробившей ему ногу, после ампутации которой развился сепсис. Его «заклятый» соратник, Людвиг Альбертович Ришави пережил его на 2 года и умер в ночь с 16 на 17 января 1915 г. после проведенной накануне операции. Оба они до конца своей жизни работали в Новороссийском университете. Научные интересы Ф.М. Каменского были связаны с изучением пузырчаток⁶. Он открыл микоризу – сожительство корней высших растений с грибом⁷, много путешествовал, изучая флору Явы, Цейлона, Египта⁸, работал с ботаническими коллекциями в Европе. Л.А. Ришави был специалистом по лишайникам и водорослям⁹, исследовал дыхание растений¹⁰. Пожалуй, только эти сведения биографического и профессионального характера и можно найти в биографических словарях, так как ни Каменскому, ни

¹ Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура... С. 217–218.

² ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2425. Л. 81.

³ Клименко Ефим Филимонович (1839 – после 1910) – профессор химии Новороссийского университета. Выпускник Московского университета. (Прим. ред.).

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 154. Д. 571. Л. 65 об.

⁵ Там же. Л. 766–766 об.

⁶ См.: Kamiński F. "Porównawcze badania nad wzrostem pływaczów (Utricularia)." *Rozprawy i Sprawozdania z Posiedzeń Wydziału Matematyczno-Przyrodniczego Akademii Umiejętności* 3 (1876): 210–240. PDF-file. <http://rcin.org.pl/Content/42515/WA35_60195_cz312-r1876-t3_Rozprawy-Porownawcze.pdf>; Idem. "Historyja rozwoju zarodka Pływacza pospolitego (Utricularia vulgaris L)." *Rozprawy i Sprawozdania z Posiedzeń Wydziału Matematyczno-Przyrodniczego Akademii Umiejętności* 5 (1877): 1–8. PDF-file. <http://rcin.org.pl/Content/46293/WA35_11705_cz312-r1878-t5_Historyja.pdf>; Каменский Ф.М. Сравнительные исследования по развитию и строению пузырчаток (Utricularia) // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. 1886. Т. 17. С. 71–138; Он же. Исследования, относящиеся к семейству Lentibulariaceae (Utriculariaceae) // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1890. Т. 12. Вып. 1. С. 179–210.

⁷ См.: Каменский Ф.М. О симбиотическом сожительстве мицелия грибов с корнями высших растений // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. 1886. Т. 17. С. 34–35.

⁸ См., напр.: Каменский Ф.М. Lentibulariaceae африканской флоры // Дневник XI съезда русских естествоиспытателей и врачей. 1901. № 6. С. 249; Kamiński F. "Lentibulariaceae afroanae." *Engler's bot. Jahrb. f. Systematik usw.* 33 (1902): 92–113.

⁹ Ришави Л. Материалы для флоры водорослей Киевской губернии. 1 статья // Записки Киевского общества естествоиспытателей. 1871. Т. 2. Вып. 1. С. 73–92; Он же. Альгиологические исследования Черного моря // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1874. Т. 2. Вып. 3. С. 343–369.

Он же. Материалы для лихенологической флоры Крыма // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1881. Т. 7. Вып. 2. С. 1–10.

¹⁰ Ришави Л.А. К вопросу о дыхании растений // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1877. Т. 5. Вып. 1. С. 1–50.

Ришави не посвящали свои труды исследователи, поскольку они были не слишком известными учеными, всего лишь профессорами не самого крупного университета Российской империи, в истории которого были более знаменитые имена – Л.С. Ценковский, И.М. Сеченов, А.О. Ковалевский¹. Но нам все же стоит ценить то, что университетский архив сохранил пример взаимоотношений в профессорской среде того времени, которые не всегда были безоблачными. Благодаря этому мы можем более детально представить себе жизнь профессора в университетском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГИА. Ф. 733. Оп. 154. Д. 571; Оп. 228. Д. 25.
2. ГАОО. Ф. 45. Оп. 8. Д. 58; Д. 64; Д. 2425. Л. 81.
3. Багалеи Д.И. Опыт истории Харьковского университета. Т. 1–2. Харьков, 1893–1898.
4. Булич Н. Из первых лет Казанского университета. Ч. 1–2. Казань, 1887–1891.
5. Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура XVIII – начало XX вв. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб.: РХГИ, 2003. 544 с.
6. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета: Ист. записка экстраординарного профессора А.И. Маркевича и академические списки. Одесса, 1890. 734 с.
7. Извлечение из протоколов заседания Совета Императорского Варшавского университета за 1884–1885 гг. // Варшавские университетские известия. 1885. № 8. С. 305–336.
8. Каменский Ф.М. Исследования, относящиеся к семейству *Lentibulariaceae* (*Utriculariaceae*) // Записки Новороссицкого общества естествоиспытателей. 1890. Т. 12. Вып. 1. С. 179–210.
9. Каменский Ф.М. О симбиотическом сожительстве мицелия грибов с корнями высших растений // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. 1886. Т. 17. С. 34–35.
10. Каменский Ф.М. Обзор деятельности Ботанического сада Императорского Новороссийского университета начиная с 1895 года. Одесса, 1899. 16 с.
11. Каменский Ф.М. Сравнительные исследования по развитию и строению пузырчаток (*Utricularia*) // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. 1886. Т. 17. С. 71–138.
12. Каменский Ф.М. *Lentibulariaceae* африканской флоры // Дневник XI съезда русских естествоиспытателей и врачей. 1901. № 6. С. 249.
13. Новороссийский университет в воспоминаниях современников: к 135-летию Одесского университета / Сост. А.Ф. Самойлов. Одесса: Астропринт, 1999. 295 с.
14. Ришави Л.А. Альгиологические исследования Черного моря // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1874. Т. 2. Вып. 3. С. 343–369.
15. Ришави Л.А. К вопросу о дыхании растений // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1877. Т. 5. Вып. 1. С. 1–50.
16. Ришави Л.А. Материалы для лихенологической флоры Крыма // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1881. Т. 7. Вып. 2. С. 1–10.
17. Ришави Л.А. Материалы для флоры водорослей Киевской губернии. 1 статья // Записки Киевского общества естествоиспытателей. 1871. Т. 2. Вып. 1. С. 73–92.
18. Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов: Коллект. моногр. / Под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 386 с.
19. Толмачев А.В. К истории ботанических кафедр // Вестник Ленинградского университета. Серия Биология. 1969. Вып. 1. С. 9–17.
20. Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / Под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М.: РОССПЭН, 2012. 671 с.
21. Kamiński F. "Historyja rozwoju zarodka *Pływacza* pospolitego (*Utricularia vulgaris* L)." *Rozprawy i Sprawozdania z Posiedzeń Wydziału Matematyczno-Przyrodniczego Akademii Umiejętności* 5 (1877): 1–8. PDF-file. <http://rcin.org.pl/Content/46293/WA35_11705_cz312-r1878-t5_Historyja.pdf>.
22. Kamiński F. "*Lentibulariaceae* afrianae." *Engler's bot. Jahrb. f. Systematik usw.* 33 (1902): 92–113.
23. Kamiński F. "Porównawcze badania nad wzrostem pływaczów (*Utricularia*)." *Rozprawy i Sprawozdania z Posiedzeń Wydziału Matematyczno-Przyrodniczego Akademii Umiejętności* 3 (1876): 210–240. PDF-file. <http://rcin.org.pl/Content/42515/WA35_60195_cz312-r1876-t3_Rozprawy-Porownawcze.pdf>.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Жарова, Е. Ю. Особенности взаимоотношений в профессорской коллегии университетов Российской империи: кафедра ботаники Новороссийского университета на рубеже XIX–XX вв. / Е.Ю. Жарова // Пространство и Время. — 2015. — № 4(22). — С. 172—181. Стационарный сетевой адрес: адрес: 2226-7271provst4-22.2015.82.

¹ Александр Онуфриевич Ковалевский (1840–1901) – биолог и эмбриолог, один из основоположников эволюционной эмбриологии и физиологии. Действительный член Петербургской АН (с 1890). (*Прим. ред.*).